

ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМАЦИИ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ЧЕЛОВЕКА

И. Ю. Тихонова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 ноября 2015 г.

Аннотация: процессы самоопределения человека в постсовременном обществе всё более проблематизируются в связи с увеличившейся вариативностью моделей для идентификации и с нарастающим эклектизмом мировоззренческих систем. Всё это позволяет говорить о расцвете процесса делегитимации, наблюдаемого в обществе. В статье проводится анализ новых систем легитимации, сменяющих прежние, характерные для современного общества, и выявляется их влияние на жизненное пространство человека.

Ключевые слова: делегитимация, постмодерн, перформация, Другой, паралогия.

Abstract: processes of self and identity in post-modern society increasingly problematizes the increase in the variability of the models for identification and with the growing eclecticism of philosophical systems. All this allows to speak about the flowering process delegitimize observed with the society. In the article the analysis of new systems of legitimation, replacing the former, characteristic of modern society, and reveals their impact on human habitat.

Key words: delegitimization, postmodern, performing, Other, paralogia.

Для постсовременного общества весьма актуальным становится вопрос о границах самоопределения и самопонимания, которые могут быть установлены только в определенной системе координат. Естественно, любое общество требует установления четких рамок для выявления нормы и отклонений во всех сферах, особенно связанных с человеческим существованием. И чем цивилизованней общество, тем слабее эта демаркационная линия укоренена в природе и тем сильнее она зависит от символического универсума, который в постмодерном пространстве всё более релятивизируется, утрачивая свой абсолютный статус.

Естественно, проблема легитимности тех или иных мировоззренческих систем, культурных и социальных программ становится в такой ситуации чрезвычайно актуальной, поскольку, с одной стороны, постмодерное культурное пространство, ориентированное на деконструкцию и отрицающее метанаррации в любом виде, лишает любые легитимирующие системы их «трансцендентного статуса». Однако, с другой стороны, жизнь в абсолютно плюральном пространстве невозможна и с необходимостью предполагает выработку какой-либо системы координат.

Легитимация предполагает наличие определенного смыслового поля, обеспечивающего стабильность социальной системы посредством

знаний, норм и верований, в контексте которого индивид воспринимает свое существование.

В социальной философии большое внимание проблеме легитимации уделяли П. Бергер и Т. Лукман. Именно на основании их концепции наилучшим образом может быть выявлена специфика процессов легитимации и делегитимации. Легитимация есть процесс объяснения и оправдания определенного порядка, придающий смысловую обоснованность жизнедеятельности человека. С точки зрения П. Бергера и Т. Лукмана, легитимация заключается в придании различным процессам в обществе определенных значений, на основе которых затем создаются новые. Благодаря им социальная реальность не только выполняет некоторые заданные функции, но и наполняется интересубъективным смыслом, легитимирующим жизнь конкретных индивидов. Легитимация позволяет наполнить смыслом институциональный порядок для всех членов общества и дает возможность личности осмыслить свой повседневный опыт и всю биографию в целом в рамках этой интересубъективной системы.

Наивысшим выражением социальной легитимации, по мнению Бергера и Лукмана [1], является символический универсум как целостная система отсчета, объединяющая различные смысловые горизонты. В рамках символического универсума все переживания и опыт, относящиеся к различным сферам действительности, осмысливаются исходя из общей ценностной системы координат.

В пространстве символического универсума существуют своего рода смысловые горизонты как измерения человеческой жизни, в рамках которых индивид имеет возможность конструирования собственного Я и осмысления своей жизни. Смысловые горизонты формируются на основе религиозных установок, этических кодексов, традиций и норм, которые накладывают определенные рамки на деятельность индивидов, создавая некий горизонт смысла, через который пропускается вся жизнь человека, оцениваемая как правильная или неправильная.

В современном обществе, пронизанном индивидуализмом, эти горизонты становятся подвижными, поскольку, если прежде вся информация канализировалась общественными институтами в соответствии со смысловыми горизонтами, то в настоящее время, имея неограниченный доступ к различным данным, человек осознает, что каждый из таких горизонтов представляет собой лишь одну из точек зрения, исходя из которой возможна интерпретация действий с той или иной долей истинности. Таким образом, горизонты перестают быть воплощением истинного смысла, данностью и становятся лишь выбранным на время углом мировосприятия.

Являясь процессом объяснения и оправдания, в контексте социальной структуры легитимация содержит в себе два компонента: знания и ценности, – придавая тем самым когнитивную и нормативную обоснованность различным значениям индивидуальной и коллективной биографий. Однако нормативный аспект легитимации вторичен, поскольку прежде необходимо, чтобы личность осознавала себя в рамках опреде-

ленного универсума, знала свое место (когнитивный аспект), а уж потом оценивала свои поступки как правильные или неправильные исходя из предписанной роли (нормативный аспект).

В современном обществе социокультурное пространство утрачивает когнитивную обоснованность ввиду того, что человек перестает понимать свое место в мире и лишается представления о путях обретения этого места. Социальные институты, через которые прежде осуществлялось усвоение общих стандартов мышления и деятельности и которые предоставляли личности целостную идентичность, в постиндустриальном обществе распадаются либо перестают играть свою прежнюю легитимирующую роль. Вследствие этого индивид теряет целостную систему отсчета, в контексте которой он осмысливал приоритеты и правила своей деятельности, а также нормы, в соответствии с которыми он существовал. Отсутствие целостной системы отсчета способствует формированию плюралистичного восприятия мира.

Рассматривая процесс делегитимации в постиндустриальном обществе, важно отметить, что он связан не с исчезновением ценностей как таковых, нормативным аспектом, а с утратой индивидами четких представлений и предписаний относительно исполняемых ими ролей и тех норм, соблюдение которых предопределено этими ролями.

Для общества, имеющего сложную структуру социального взаимодействия, но в котором отсутствуют четко предписанные модели поведения, регулирующие это взаимодействие, характерен ролевой плюрализм, следствием чего зачастую становится конфликт между нормами и обязательствами, налагаемыми на личность определенными ролями. В ситуации, когда индивид находится в независимых, сильно дифференцированных культурных системах, требующих соблюдения определенных обязательств, разрушается четкая нормативная структура, прежде существовавшая в сознании. А это в свою очередь ведет к потере индивидом своего места в социальной структуре и невозможности четко соотносить свои действия с выдвигаемыми обществом требованиями.

Отсутствие однозначной и общепризнанной нормы, без которой индивид не способен сформировать четкий жизненный проект, создает условия, в которых человек оказывается предоставлен сам себе. В такой ситуации возможно два варианта: либо самостоятельная выработка жизненного проекта, либо опора на готовую схему, сформированную информационным пространством. Последнее облегчается тем, что благодаря развитию информационных технологий многие идеи становятся массовыми, причем поверх имеющихся религиозных, политических и иных различий. Так, например, акции флешмоба охватывают одновременно абсолютно не связанные между собой и отдаленные друг от друга общности.

Распространение универсальных стандартов и образцов поведения и мышления интенсифицируется, даже несмотря на фрагментацию мира и создание всё более мелких общностей и культурных ниш, что открывает перед индивидом широкое пространство возможностей для социального подражания.

Однако основным трендом в процессе самоопределения личности является отсутствие детерминации со стороны традиций и социальных предписаний. Большинство его определенностей становятся вариативными. Пол, возраст, социальное положение, культурный образ, профессия и т.д. – это фиксированные, но не закреплённые категории. Введя в свое время понятие хаосмоса как состояния нескованных возможностей, Ж. Деррида и представить себе не мог, как из абстрактного философского понятия оно превратится в весьма конкретное. Человек свою жизнь превратил в нарратив, который вбирает в себя самые разнообразные и противоречивые сюжеты, причем нарратив этот подобен ризоме, он многоуровневый и не подчиняется единому принципу. Важно, что нарратив как рассказ о самом себе, невозможен без перформации – акта действия, в котором реализуется и достраивается предполагаемый образ Я. Например, Дж. Батлер идею перформации применяет к гендерным различиям, говоря о том, что пол – это действие, а не сущее [2]. Она акцентирует внимание на том, что пол не зависит больше от природных особенностей, а оформляется за счет повторения определенных действий, соответствующих нашим ожиданиям.

По сути, любое событие в человеческой жизни с необходимостью предполагает описание и представление. То, что не прочитано другими, что не продемонстрировано их оценивающему взгляду, не может обладать статусом реальности. Именно в этом смысле о нашем обществе говорят как об обществе спектакля. Бытийность обретается за счет представления Другому и его восприятию.

В постсовременном социальном пространстве легитимирующей функцией обладает выбранная на определенное время концептуальная матрица, предполагающая определенный тип поведения для достижения результата или для установления границ существования. Причем концептуализация здесь минимальна, в основном акцент ставится на перформацию.

Неуловимость, релятивность и симуляция как ключевые характеристики постсовременного социального пространства порождают тягу человека к максимальному чувственному оформлению своего существования. В ситуации, когда всё размыто, единственный способ схватить свое Я – это прочувствовать его. Причем главными здесь становятся слуховые и зрительные восприятия, посредством которых индивид может зафиксировать свое присутствие и удостоверить других в своем существовании. Фотографии и видео наполняют в бесчисленном количестве информационное пространство, становясь сообщением человека о самом себе и о его повседневности. В такой ситуации Другой (как обобщенный образ тех, на кого направлены такого рода презентации) становится легитимирующей фигурой [3]. И от того, насколько зрелищно я представлю свой образ для него, и зависит степень оправдания им моего существования. Именно поэтому звук и изображение становятся двумя важнейшими параметрами виртуальной реальности, посредством которых человеческое Я реализует себя (например, в социальных сетях).

Лишая метанаррации права на существование, постмодерн придает практически любой концепции статус возможной истины, имеющей право на существование. Важной становится как сама точка зрения, так и противоположная ей при наличии определенной доказательной базы. По сути, современное общество не просто ориентируется на различие, но и настаивает на его существовании. Не случайно в постмодернизме возрождается интерес к творчеству маркиза де Сада. Он сам становится для философов и культурологов знаковой фигурой. Его жизнь и произведения, имеющие не слишком высокую литературную ценность, являются ярким примером тому, как отклонения получают оправдания, как жестокость и безнравственность узакониваются. Как писала С. Де Бовуар о де Саде: «Его отклонения от нормы приобретают ценность, когда он разрабатывает сложную систему их оправдания» [4, с. 135]. Действительно, любой поступок становится реален и допустим при должном его объяснении. «У Сада разум наедине со своим работающим эквивалентом – контролируемым безумием», – пишет М. Рыклин [5, с. 8]. Все противоречия, порой даже самые несуразные, снимаются в тотальной деконструкции, уравнивающей бинарные оппозиции. Именно на таком разноплановом смешении и строится практика постмодерна. Как пишет Ж.-Ф. Лиотар: «Консенсус – это горизонт; он всегда недостижим» [6, с. 146]. А потому важен не столько результат, сколько сам процесс доказательства противоположных высказываний и положений. Их совместное существование должно быть легитимировано, а потому действительное достижение консенсуса не предполагается, поскольку «единственной нормой, канонам, является отсутствие нормы и канона» [7].

В связи с утратой четкой иерархии смыслов, нравственных категорий в культуре устраняется система запретов и предписаний. Узаконивается нонсенс, являющий собой открытую возможность смысла. А мышление осуществляется через паралогию, принципиально возвышающуюся над всякими правилами [6].

В рамках социального пространства такой стиль легитимации предполагает исчезновение четких норм и правил игры, что в дальнейшем приводит к отсутствию убежденности в наличии смысла.

Таким образом, говорить о каких-либо четких системах легитимации в такой ситуации некорректно. На место метанарраций и символических систем, узаконивающих человеческий опыт, приходят механизмы, определяющие повседневность. А именно: действия, возбуждающие удивление, ориентированные на чувственное наслаждение, зрелищные, нелогичные и открытые новым смыслам.

Литература

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности : трактат по социологии знания / П. Бергер. – М. : Медиум, 1995. – 320 с.
2. Батлер Дж. Психика власти : теории субъекции / Дж. Батлер. – СПб. : Алетейя, 2002. – 168 с.
3. Феррони В. В. Другой : угроза без спасения? / В. В. Феррони // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Философия. – 2015. – № 2. – С. 72–83.

4. Бовуар С. де. Нужно ли аутодафе? / С. де Бовуар // Маркиз де Сад и XX век. – М. : Культура, 1992. – С. 134–169.

5. Рыклин М. Нетки в зеркалах / М. Рыклин // Маркиз де Сад и XX век. – М. : Культура, 1992. – С. 8–17.

6. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – М. : Институт экспериментальной социологии. – СПб. : Алетейя, 1998. – 160 с.

7. Тульчинский Г. Л. Слово и тело постмодернизма. От феноменологии невменяемости к метафизике свободы / Г. Л. Тульчинский. – Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x3131.htm>

Воронежский государственный университет

Тихонова И. Ю., кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания

Тел.: 8-960-123-83-42

Voronezh State University

Tikhonova I. Yu., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Ontology and Theory of Knowledge Department

Tel.: 8-960-123-83-42